

Росбалт,- 13.07.2011

Максим Швейц

Лукашенко сдался

Фото: lizmult.ru

Россия оказалась единственным покупателем «лакомых» белорусских активов. Батяка рад бы продать их Западу или Китаю, но ресурсная зависимость от Кремля грозит банкротством любому альтернативному инвестору. Не осталось у Лукашенко и времени: Москва лишила соседа валюты, подняв уровень социального напряжения до недопустимого.

Флагманы белорусской экономики вот-вот отойдут российскому бизнесу. Уже идут переговоры о приватизации семи крупных белорусских предприятий, в том числе пакета «Гродно Азота» с СИБУРОм и «Роснефтью», «Нафтана» — с «Лукойлом», «Белтрансгаза» — с «Газпромом», Мозырского НПЗ — с «Роснефтью», «МТС» — с АФК «Система», МАЗа — с «Русскими машинами» и госкорпорацией «Ростехнологии», «Интеграла» — с «Ростехнологиями». Такие заявления сделал премьер-министр Белоруссии Мясникович сразу после встречи с коллегой Путиным. И хотя позже «Роснефть» опровергла свое согласие купить Гродно-Азот и Мозырский НПЗ, это скорее говорит о продолжающемся торге, чем об отсутствии интереса.

Вообще, Мясникович лебезил перед Путиным как-то очень уж страстно: пообещал, что его страна эффективно потратит «каждую копейку» от 800-миллионного транша ЕврАзЭС, признал, что «мы слишком заикнулись на вопросах нефтепереработки и торговле нефтепродуктами».

Премьер готов продавать не только вышеозначенные предприятия, но и объекты фармацевтики, микроэлектроники и мобильной связи. Он не исключил и приватизации в сфере машиностроения и металлургии. Вчера же его заместитель Владимир Семашко оценил Белорусский металлургический завод в \$8 млрд долларов. МАЗ будет оценивать Ernst&Young — его потенциальный покупатель в лице «Ростехнологий» не против.

Даже «Белтрансгаз» Белоруссия уже неожиданно готова уступить просто за деньги, без всяких дополнительных условий. Отвечая на вопрос, увязывает ли Минск продажу госпакета в «Белтрансгазе» с определением формулы цены на российский газ, премьер-министр заявил: «Это две самостоятельные ветви, которые рассматриваются, вопрос продажи и вопрос формулы цены, и вопрос не только еще цены». При этом белорусский премьер как бы с обидой вздохнул: «Это впервые в истории Европы, когда суверенное государство отказывается от газотранспортной системы в пользу партнера по Таможенному союзу». Теперь Минск не требует от покупателя даже низких цен на газ — покупайте и так.

Собственно, другого пути у Белоруссии нет. Кризис поджигает: цены уже выросли, по данным Белстата, на 52%, число недовольных может резко увеличиться осенью, когда у

белорусов закончатся запасы макарон и риса, которые они сделали весной, а ставки по кредитам выросли до феноменальных 45% годовых. Медлить с поиском денег уже нельзя.

А иностранный инвестор — ни из Европы, ни из Китая — так и не идет. Собственно, Россия создала такие условия, что он никогда и не придет. Подняли с начала года экспортные пошлины на нефть — два белорусских НПЗ потерпели в начале года колоссальные убытки и продолжают их терпеть до сих пор. Проект с венесуэльско-азербайджанской нефтью провалился, на модернизацию в новых тяжелых условиях денег не найти.

Против химпредприятий в Европе ввели санкции, против «Беларуськалия» — тоже. Продукцию своих металлургических и машиностроительных заводов Белоруссия продает фактически только России, и у Кремля достаточно ресурсов, чтобы и их «поставить на колени». Главный кредитор белорусских заводов, «Белпромстройбанк», уже принадлежит «Сбербанку». Если начать агрессивно требовать возврата кредитов, которые раньше понабирали на себя местные заводы, очередного политического скандала будет не избежать.

В условиях тотальной зависимости от Кремля ни один западный инвестор вкладывать в Белоруссию миллиарды долларов не будет. Более того, опасаясь растущего экономического влияния России и ухудшения валютного кризиса, европейские инвесторы спешно покидают Белоруссию. Лукашенко, будто им вслед, даже недавно заявил, что не пустит назад через несколько лет ни одного «беглеца».

Пойти в экстренном порядке на либеральные рыночные реформы, как того требует местная оппозиция, Лукашенко тоже не может: это чревато ухудшением и затягиванием кризиса. Наглядный тому пример — Украина. Этому пути боятся практически все белорусы, чего бы там не требовала молодежь на площадях. В Минске уже началась новая волна ажиотажа на продукты питания. Люди снова скупают впрок крупы и растительное масло, белье и канцтовары.

России же покупка белорусских предприятий очень на руку. Во-первых, как и во времена СССР, получится, что в руках Москвы будет сосредоточен весь цикл производства многих товаров: те же белорусские машины будут производиться на российских (скоро) предприятиях из российских комплектующих на российских же энергоресурсах. И продаваться продукция будет на российском же рынке.

В сравнении с российскими белорусские предприятия выглядят иногда очень привлекательно: глубина переработки нефти на белорусских НПЗ, например, достигает до 80%, а на российских — только до 50-60%. Вдобавок несговорчивый и одиозный Батька, который, кстати, до сих пор не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, будет связан «по рукам и ногам». Если вся белорусская экономика будет подконтрольна Кремлю, выбивать из Лукашенко нужные политические решения будет так же просто, как из губернаторов в российских автономиях.

Кризис, из которого, возможно, Белоруссия уже никогда не выйдет, покупателю тоже на руку: такой дешевой и одновременно квалифицированной рабочей силы, как в РБ, на данный момент в Европе нет больше нигде.

Необдуманные санкции для Беларуси толкнут ее в объятия России и настроят белорусов против Запада, сказала во вторник президент Литвы Даля Грибаускайте. Как часто бывает в европейской политике, реакция сильно запоздалая. Все важные решения по переходу Белоруссии окончательно и бесповоротно в зону влияния Кремля уже приняты. Москва может гордиться собой: Лукашенко подчинился ей после многолетней «игры в независимость». Как бы он ни хорохорился.

<http://www.rosbalt.ru/business/2011/07/13/869035.html>